

Шанс для жемчужницы?

А.Н.Островский,
доктор биологических наук
И.Ю.Попов,
кандидат биологических наук

Старинная карельская легенда повествует, что семга три года носит на жабрах искру жемчуга, а потом отдает ее ракушке-жемчужнице. Есть ли в этом зерно истины?

Жемчуг, хотя он не камень, а биоминерал, образующийся между раковиной и мантийной складкой у некоторых морских и пресноводных двустворчатых моллюсков, всегда ценился наряду с самыми дорогими драгоценными камнями. Американские индейцы знали, что такое пресноводный перламутр и жемчуг, уже 3 тыс. лет назад. Русские мастерицы освоили узорное жемчужное шитье тысячу лет назад. Особенно ценились за свою красоту и правильность новгородские «жемчужные ядра». Жемчугом расшивали богатую одежду, отделывали иконы и переплеты церковных книг, расплачивались по государственному долгу, выказывали высочайшее расположение и выкупали из рабства. А сколько жизней погубили некоторые особо крупные и «чистые» жемчужины!

...Малышка-«Ока» с трудом катит по шоссе. Еще бы, в ней трое человек и экспедиционного скарба на неделю. А как въехали в лес, так и вовсе несладко пришлось — трястись по колеям и колдобинам. Что же делать, работа есть работа.

А работа в этот раз была такая. По просьбе руководства заказника «Гладышевский», который расположен на Карельском перешейке примерно в 70 км от Санкт-Петербурга, мы, два зоолога, должны выяснить, оста-

Ручей Серебряный.

© Островский А.Н., Попов И.Ю., 2008

лась ли в здешних реках пресноводная жемчужница.

Этот ставший очень редким моллюск с красивым названием *Margaritana margaritifera* когда-то был широко распространен не только в этих местах, но и по всей Европе — от Испании и Австрии до Скандинавии и Ирландии. Когда-то, когда вода была чистой... В наших реках активный промысел жемчуга сохранялся еще в первой трети XX в. Однако широкое распространение лесосплава и вызванное этим засорение дна рек корой, загрязнение промышленными стоками привели к повсеместному вымиранию жемчужницы.

Были и другие причины вымирания этих моллюсков.

В советские времена на жемчугоносные реки наведывались «шабашники». Если в старину жемчуголовы берегли маргаритану, тщательно проверяли каждую раковину — при наличии жемчуга на ее поверхности появлялась характерная неровность — и выпускали тех, у кого такой метки не было, то новоявленные «старатели» хищнически выгребали из реки на берег все, что находили. Через день-другой моллюски погибали. Раковины вскрывали, а зловонное месиво из их тканей протирали на мелком сите. После таких «экспедиций» на берегу оставались огромные кучи мертвых моллюсков...

Жизненный цикл европейской жемчужницы тесно связан с атлантическим лососем (семгой) и с близким ему видом — кумжей. Личинки моллюска паразитируют на жабрах и плавниках этих рыб, поэтому существование популяции маргаританы возможно только в реках, богатых лососевыми — карельская легенда оказалась не такой уж и выдумкой! Считается, что такая инфекция вреда лососевым не наносит. В реках заказника лосось был полностью истреблен около 40 лет назад, а кумжа сохранилась в крайне небольшом количестве, поэтому

Порог на р.Рощинке.

Мертвая жемчужница в грунте.

у жемчужницы нет условий для осуществления жизненного цикла. Последние сообщения о ней поступали лет 25—30 назад. И все же есть надежда, что маргаритана здесь не исчезла, ведь продолжительность жизни этого моллюска очень велика — несколько десятков лет, а по некоторым данным, до ста и даже

больше. Вот и решили проверить, осталась ли она, выжила ли? А если выжила, можно ли ее сохранить?

В качестве помощника мы взяли с собой моего сына Никиту. 12 лет для «полевого крещения» — подходящий возраст, а лишняя пара глаз нам не помешает.

Никита с «карельским тазом».

Маргаританы, обнаруженные на р.Рощинке.

На территории заказника имеется оз.Гладышевское, в которое впадает несколько ручьев и речек, самая большая из которых — р.Великая. Вытекает из озера р.Гладышевка, которая, сливаясь с р.Рощинкой, образует р.Черную, впадающую в Финский залив. Со стороны Рощинки к заказнику примыкает другое охраняемое место, Линдуловская роща — посадки лиственных деревьев, сохранившиеся чуть ли не с петровских времен.

План действий наметили такой. Сначала обследуем р.Великую и впадающие в нее ручьи, потом Гладышевку и — в последнюю очередь — Рощинку. Мы прекрасно понимали, что шансы найти жемчужницу ничтожно малы. И не потому, что искать ее придется в пенящихся бурунах порогов, в холодной даже летом воде. Причина в перенаселенности — уж очень эти места популярны среди петербуржцев. Сколько здесь дач,

пансионатов и детских лагерей — просто не перечислить. А сколько рыбаков и грибников! И многие из них, к великому сожалению, бережным отношением к природе не отличаются.

А ведь пресноводная жемчужница очень требовательна к чистоте воды и высокому содержанию в ней кислорода! Она обитает на каменисто-песчаном дне быстрых, чистых рек. С помощью ноги моллюск зарывается в подстилающий камни песок передним (тупым) концом, выставляя наружу небольшой участок заднего конца раковины с сифонами. Питается маргаритана взвешенными в воде микроскопическими водорослями. Летом взрослый моллюск пропускает сквозь себя до 50 л воды, становясь для водоема мощнейшим естественным фильтром.

Для поисков мы использовали традиционный инструмент жемчугоголов — «карельское

окно». Когда-то на дно реки сквозь воду смотрели через берестяную трубу с вставленным в нее стеклом. Мы усовершенствовали этот «оптический инструмент», вырезав дно у пластикового таза и приклеив к нему толстое стекло. Сделали два эдаких «карельских таза».

Первый день поисков не принес успеха. Мы прошагали от устья Великой до ее истоков, а заодно прошли по двум впадающим в нее крупным ручьям. Везде, где позволяла глубина, осматривали дно. Пусто...

Понадеявшись на быстрое возвращение, еды с собой не взяли. А зря. Километров семь прошагали по лесу, через бурелом и болотца, в сопровождении неугомонных и гораздо более многочисленных, чем мы, комаров. Сын оказался молодцом — хоть и устал, но выдержал, даже не пожаловался ни разу (наверное, понимал, что бесполезно).

Несколько следующих дней также закончились безрезультатно. Отплывавшая от комаров и время от времени выливая из болотных сапог заплескивающую через край воду, мы обшарили Гладышевку. Уж сколько мы заодно бураков (ловушек на миногу) и мереж вытащили, поломали и забросили в кусты — не перечислить. Спину ломит, все чешется, того и гляди из кустов местные браконьеры выскочат — по шее нададут. Наши скитания по речкам очень скрашивал инспектор заказника Александр Марунчак (он-то в основном и занимался бураками и мережами).

Изредка находили перловиц и беззубок. Но не жемчужницу. И что обидно, даже следов ее — старых мертвых раковин — не было.

Неужели действительно исчезла? Встреченный нами местный рыбак рассказывал, что лет 10 назад его сын нашел жемчужницу. (Интересно, как он догадался, что это именно она?) Так вот, забрал на память. Никита очень переживал. Ведь она могла быть последней!

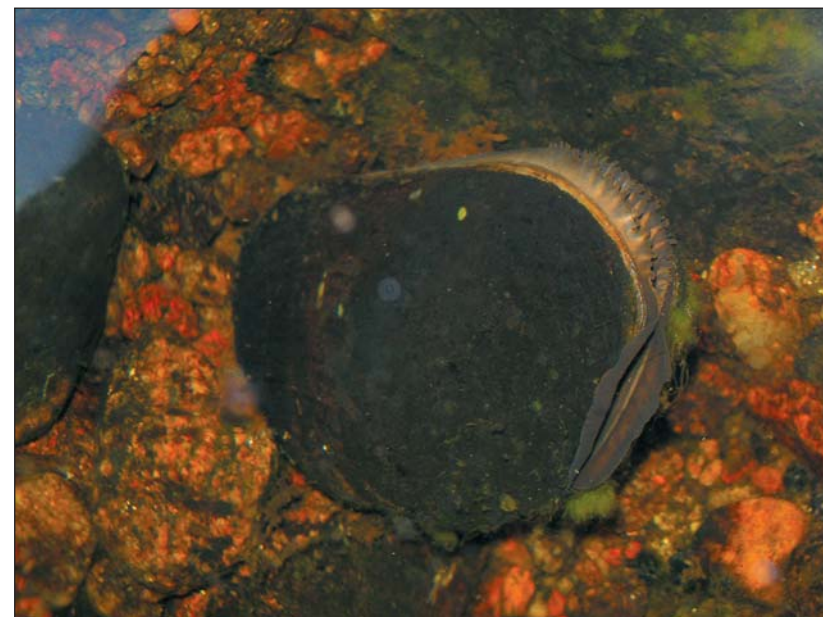
Мой сын вообще многое понял за эти дни. Что заснуть можно, едва коснувшись головой куртки, свернутой вместо подушки. Что единственный источник энергии здесь — костер, и что чем быстрее наберешь дров, тем скорее получишь миску с супом или кусок жареного мяса. И что к комарам можно привыкнуть. Так или иначе, мне за него стыдно не было.

Очередной, предпоследний, день нашей поездки закончился, как и предыдущие, ничем. Жемчужницы в речках заказника «Гладышевский» мы не нашли. На Рощинку особой надежды не было — уж очень велика там плотность дач (со всеми вытекающими, в прямом смысле этого слова, в реку последствиями).

И вот наступил последний день нашей экспедиции. С утра приехали на Рощинку и разбрелись кто куда. Никита остался на

Взрослый моллюск.

Живой моллюск с расправленными сифонами.

берегу (для его сапог здесь глубоковато), а мы влезли в «болотники» и, согнувшись над «карельскими тазами», побрели обшаривать дно. Саша же, как обычно, принялся портить настроение браконьерам. Через полчаса, перекрикивая шум воды, машет мне рукой с другого берега. Что-то нашел! Поднял

руку, хочет кинуть. Ни в коем случае! Вибрируя под напором реки, перебираюсь к нему. Так и есть — она, раковина маргаританы! Жаль, мертвая. Измерил, сфотографировал. Черная, с характерным изгибом, непривычно крупная.

Настроение начало улучшаться (а то совсем ведь было

отчаялись). И вот через полчас — первая живая жемчужница!

Как же мы радовались! Не потому, что нашли, а потому, что живая. Ведь если есть одна, должны быть и другие!

Никита тут же отобрал один таз и ринулся на поиски. Если старшие нашли, то и он должен. Всего за час мы набрали с десятков живых моллюсков и, измерив и сфотографировав, с благоговением выпустили обратно, на две трети закапывая их в грунт. Только Никита не нашел ни одной и чуть не плакал с досады.

Перебрались на другое место. Мне так хотелось помочь сыну, что я решил, что как только найду следующую жемчужницу, незаметно подложу ему. Не понадобилось. «Папа, тут что-то, как маленькие дырочки», — это он разглядел на дне сифоны моллюска. «Стой, — говорю ему, — старайся удержать таз на одном месте, иначе потеряешь из вида». Я перехватил таз, чтобы Никита смог сам достать то, что увидел, и вот жемчужница у него на ладони! Тяжелая, мокрая. Живая. Потом он нашел еще шесть штук...

Как бы ни велика была наша радость от находок, их серьезно омрачал один существенный факт. Все найденные нами моллюски — очень старые. Размеры раковин — максимальные для этого вида, 11—12 см в длину, т.е. возраст — лет под 50, а то и больше. Вполне возможно, что они еще размножаются, однако настоящее воспроизведение популяции жемчужницы без лососевых невозможно. Надо срочно принимать меры. Другими словами — выпускать в речки рыбную молодь. Когда-то, до войны, этим занимались финны. Потом, в 1970—1980-е годы, наши ры-

боводы начали и бросили. С 2000 г. на Гладышевке вновь осуществили несколько выпусков. Однако изобилия лосося в реках пока не наблюдается.

Но может, все-таки еще раз поискать молодых моллюсков? И мы вернулись на Гладышевку. Искали часа полтора. И крупного-то моллюска разглядеть в пугающих несущейся воды непросто. А тут надо искать мелочь, вполне возможно — несуществующую. Но судьба была к нам благосклонна. А может, не к нам, а к жемчужнице? Сначала, когда вытащили небольшую коричнево-желтую раковину, долго сравнивали с молодой беззубкой. Похожи, очень похожи. Молодая жемчужница сильно отличается от взрослой. Но это была она! Возраст по линиям прироста на раковине — пять лет! Потом нашли вторую, третью... А рядом гнездо лосося с мальками. Значит, лосось все-таки начал нереститься. Вот оно — спасение! Ведь если регулярно выпускать в реки мальков, то и жемчужница сможет жить. Теперь дело за чиновниками. Выполнят ли они наши рекомендации, покажет время. Факт налицо — «под боком» у мегаполиса в двух небольших речушках доживают свой век древние моллюски. Им надо помочь, и мы знаем как. Значит, шанс у жемчужницы есть!

* * *

P.S. Описываемые события произошли в 2006 г. А в 2007-м удалось сдвинуть дело с мертвой точки — организовать выпуск мальков лосося в нужное место и в нужное время — в места скопления маргаританы на Роштинке в сезон ее размножения, в августе. Однако тут же столк-

нулись с мощным противодействием, причем даже не чиновников, а тех, кто, казалось бы, должен активно способствовать нашей работе, — сотрудников лаборатории мониторинга популяций лососевых рыб Государственного научно-исследовательского института озерного и речного рыбного хозяйства. Придрались к бюрократическим ошибкам, отправились ловить электроловом выпущенных мальков, завалили жалобами чиновников — в общем, сорвали работу, возмущившись тем, что на лососевых речках что-то происходит без них. Много лет они изображали бурную деятельность вокруг восстановления лосося и жемчужницы на реках Гладышевского заказника, не потрудившись собрать элементарных сведений о взаимосвязи двух видов, и сейчас результат налицо — лосось практически нет, а жемчужница на грани истребления. Что-то не так в нашей системе рыбохозяйственных исследований...

Примерно в то же время возник новый неприятный сюрприз — было объявлено о строительстве нового коттеджного поселка на берегах Гладышевки, в непосредственной близости от мест обитания лосося и жемчужницы, несмотря на то что любое строительство на территории заказника запрещено (объявление о продаже земельных участков в поселке до сих пор можно прочитать в Интернете на сайте gorodu.net/gettlements/3berega). Приехали журналисты, сняли сюжет для НТВ. Жемчужницу во всех видах засняли, но почему-то так и не показали. Пока строителей остановить удалось, но смирятся ли застройщики с поражением? ■